

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА
Том 11 ● Номер 9 ● сентябрь 2017
ISSN 1994-6929
Journal of Creative Economy

издательство
Креативная экономика

Человеческий капитал в общей системе знаний

Сухарев М.В. [1]
[1] Карельский научный центр РАН, Петрозаводск, Россия

АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена анализу взаимодействий «человеческого капитала», как он понимается в современной экономической науке, и различных видов человеческих знаний, идентифицируемых в экономике, как различные виды нематериального капитала: неосязаемого (intangible) капитала, культурного капитала, интеллектуального капитала и ряда других, а также исследованию взаимодействий между этими видами капитала (знаний), включая создание знаний. Методология исследования включает сравнительный обзор литературы, системный, структурный подходы, включая анализ и сопоставление структуры видов нематериального капитала и их взаимодействий в процессе формирования человеческого капитала, теоретический анализ, систематизацию. Человеческий капитал формируется за счет усвоения индивидом различных видов знаний (нематериального капитала): культурного, социального, организационного и т.д. Результаты исследования выявляют существующую несогласованность в определениях различных видов нематериального капитала. Полученные в рамках работы результаты могут быть использованы для разработки системной теории воспроизводства человеческого капитала в контексте нематериального капитала и его роли в экономическом развитии. Сумма всех знаний, навыков, компетенций и информации, имеющихся у человечества, образует нематериальный капитал человечества (ноосферу). Постоянно идет процесс движения этого капитала как в виде его интернализации индивидами и организациями, так и в виде создания индивидами новых знаний, информации, организационных форм и художественных ценностей. Исследование структуры воспроизводства нематериального капитала дает основания для классификации его видов, включая человеческий капитал.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ФАНО России «Роль человеческого капитала: новые экономические теории – современные вызовы» (0224-2015-0003).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: человеческий капитал, нематериальный капитал, знание, информация, ноосфера.

Human capital in a general knowledge system

Sukharev M.V. [1]
[1] Karelian Research Centre Russian Academy of Sciences, Russia

Введение

В настоящее время экономисты уделяют большое внимание измерению и развитию человеческого капитала как важного условия экономического роста [1] *(Keeley,2007)*. Подробно исследуется размер инвестиций в человеческий капитал, отдача от этих инвестиций на протяжении жизни, но в стороне остается происхождение этого капитала как суммы разнообразных знаний.

При этом одновременно развиваются исследования роли множества других видов нематериального (intangible) [1] *(Keeley,2007)* капитала: социального, институционального, организационного, культурного, символического, информационного, интеллектуального, когнитивного, институционального, организационного, репутационного (goodwill), сетевого, технологического и ряда других.

Анализ показывает, что все эти виды капитала имеют области пересечения и часто сложно определить точную границу между ними. Например, человеческий капитал включает в себя усвоенные человеком знания (физики, математики, биологии, других наук, инженерных дисциплин, медицины и т.д.), входящие в состав культуры общества. Таким образом, определенная часть культурного капитала, который принадлежит обществу, передается отдельному человеку и становится частью его человеческого капитала. Являются ли знания, например, В.И. Вернадского, очевидно, относящиеся к его человеческому капиталу, частью культурного капитала России?

С другой стороны, деятельность некоторых людей (ученых, писателей, композиторов, изобретателей и т.д.) приводит к созданию неких нематериальных структур (тео-

ABSTRACT:

The article is devoted to the analysis of interaction between human capital (as that terms is used in modern economic science) and various types of human knowledge identified in the economy as various types of intangible capital such cultural capital, intellectual capital and a number of others capitals. We also study interactions between these types of capital (knowledge), including the creation of knowledge. The research methodology includes a comparative literature review and systemic, structural approaches, including analysis and comparison of the structure of intangible capital types and their interactions in the process of human capital formation, theoretical analysis and systematization. Human capital is formed through assimilation by an individual of various types of knowledge (intangible capital): cultural, social, organizational, etc. The results of the study reveal the xisting inconsistency in the definitions of various types of intangible capital. The obtained results can be used to develop a systematic theory of human capital reproduction in the context of intangible capital and its role in economic development. The um of all knowledge, skills, competencies and information available to humanity forms the intangible capital of mankind (noosphere). There is a constant process of movement of this capital in the form of its internalization by individuals and organizations, and in the form of creation by individuals of new knowledge, information, organizational forms and artistic values. The study of the structure of intangible capital reproduction provides grounds for the classification of its species, including human capital.

KEYWORDS: human capital, intangible capital, knowledge, information, noosphere.

JEL Classification: D80, E24, J24 **Received: 25.09.2017 / Published: 30.09.2017**

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Sukharev M.V. (suharev@narod.ru)

CITATION:

Sukharev M.V. (2017) Chelovecheskiy kapital v obschey sisteme znaniy [Human capital in a general knowledge system]. Kreativnaya ekonomika. 11. (9). – 915-930. doi: 10.18334/ce.11.9.38353

рий, романов, симфоний, конструкций и т.д.), которые входят в культурный капитал общества и увеличивают его.

Так человеческий и культурный капиталы оказываются связаны в циклах расширенного воспроизводства. В этой связи следует вспомнить модель круговорота креативных ресурсов ноосферы в биосфере Земли, предложенную О.Н. Мельниковым [3] *(Melnikov, 2013)*. Важна и высказанная им в упомянутой работе идея о роли доверия в информационных процессах, которая может получить новое освещение в быстро развивающихся технологиях блокчейна.

Многие исследователи также обнаруживают разнообразные связи между социальным и интеллектуальным капиталом (см. например [4, 5] *(Nahapiet, Ghoshal, 1998; Hermans, Lederer, 2009)*). Институциональный капитал также является формой знания об устройстве общества и поведении в нем. Трудно разделить интеллектуальный и культурный капиталы. Недостаточно обсуждается движение (информации? знаний?) между различными формами нематериального капитала.

Человеческий капитал и виды нематериального капитала в общей системе знаний

Взаимная связь человеческого и социального капиталов [6] *(Bochkaeva, 2011)* даже априори кажется совершенно естественной, поэтому прежде всего рассмотрим эту связь.

Социальным капиталом называют внутреннюю социальную и культурную связанность общества, нормы и ценности, которые регулируют взаимодействия между людьми и учреждениями, в которых они включены.

По определению одного из создателей понятия социальный капитал, Дж. Коулмана, социальный капитал определяется своими функциями. Он включает в себя множество различных составляющих, которые характеризуются двумя общими свойствами: они, во-первых, состоят из нескольких социальных структур, и во-вторых, облегчают определенные действия акторов внутри структуры, будь то индивид или корпорация. Подобно другим формам капитала, социальный капитал продуктивен. Он способствует достижению определенных целей, добиться которых при его отсутствии невозможно [7] *(Koulman, 2001)*.

Во введении к рабочим материалам Мирового банка о социальном капитале сказано следующее: имеется множество эмпирических доказательств связи социального

ОБ АВТОРЕ:

Сухарев Михаил Валентинович, старший научный сотрудник, кандидат экономических наук, Институт экономики (suharev@narod.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Сухарев М.В. Человеческий капитал в общей системе знаний // Креативная экономика. – 2017. – Том 11. – № 9. – С. 915-930. doi: 10.18334/ce.11.9.38353

капитала и устойчивого развития, следовательно, традиционный набор из природного капитала, физического или произведенного капитала и человеческого капитала необходимо расширить и включить в него социальный капитал, обеспечивающий экономический рост и устойчивость общества [8].

Отдельный вопрос, все еще окончательно не разрешенный в экономической теории, относится к происхождению социального капитала: создается он на уровне общества (сверху вниз) или на уровне индивида (снизу вверх) [9] *(Rothstein, Stolle, 2008)*. Мы предполагаем, что социальный капитал – феномен системного процесса, в котором система и элементы (общество и индивиды) включены в цепи положительных и отрицательных обратных связей, когда элементы сами изменяются, входя в систему; таким образом, социальный капитал создается как со стороны общества (системы), так и со стороны индивида (элемента), в их взаимодействии.

Социальный капитал – это система связей между людьми, благодаря которым существуют профессиональные, деловые и иные сообщества, а сумма всех сообществ создает общество вообще.

Но умение поддерживать эти связи (социальные сети) и умение пользоваться ими, умение отличать тех, кому можно доверять, от тех, кому доверять не стоит, видимо, является частью человеческого капитала людей, включенных в социальные отношения.

С другой стороны, социальные связи являются важными проводниками, участвующими в формировании человеческого капитала у индивидов.

В.В. Радаев перечисляет множество видов нефизических капиталов [10] *(Radaev, 2002)*. Помимо культурного, социального и человеческого капитала он называет административный капитал, политический капитал, символический капитал (способность человека к производству мнений) и говорит о возможности конвертировать эти капиталы в физический капитал и друг в друга.

Здесь можно, конечно, сказать, что административный и политический капитал являются разновидностями социального капитала, а символический – частью человеческого. Тем не менее эти дополнительные категории имеют свою классификационную ценность.

Ряд исследователей обращают внимание [см., например, 11 *(Tzanakis, 2013)*] на различия в определении социального капитала у Бурдье, Коулмана и Патнэма.

Автор приводит определения социального капитала, данные упомянутыми авторами, которые считаются основными создателями теории человеческого капитала (далее цитаты из приведенной работы):

«Согласно Бурдье, социальный капитал определяется как совокупность реальных потенциальных ресурсов, которые связаны с овладением прочной сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания. Социальный капитал для Бурдье связан с размером сети и объемом прошлого накопленного социального капитала, управляющегося агентом. Бурдье считает очевидную

(для акторов) прибыль основной причиной того, что акторы поддерживают связи сети. Эта прибыль не обязательно экономическая, но согласно Бурдье, ее можно свести к экономической прибыли».

Далее, «для Бурдье социальное пространство определяется сложной кластеризацией позиций актора. Однако эти положения не могут быть показаны «объективно». Любая такая попытка приведет к очень частичной и вводящей в заблуждение картине, потому что она будет скрывать сложные взаимодействия, которые происходят между участниками. Эти взаимодействия составляют еще один аспект, определяемый относительным распределением ресурсов, а также в какой степени эти ресурсы могут быть активированы. Акторы неравны в обладании ресурсами и способности их использовать. Это присущее им неравенство положений или состояния акторов в различных по благоприятности положениях в социальном пространстве и в конкуренции за присвоение имеющихся ограниченных ресурсов. Неравенство поддерживает расположение акторов, основанное на дифференцированном распределении экономического, культурного, социального и символического капитала. Эти предрасположенности легитимируют структуру дифференцированных наград и обеспечивают средства для осознания структуры».

Далее в статье приводится определение Коулмана. «Определение социального капитала Коулмана приближается к Бурдье и Лоури, но из совершенно иной отправной точки. Для Коулмана социальный капитал состоит из некоторых элементов социальной структуры, а также облегчает определенные действия акторов, будь то лица или корпоративные субъекты, в пределах этой структуры. Коулман принимает среднюю линию между двумя теоретическими традициями. Первой из них является функционалистский взгляд на социальное действие, которое обусловлено социальной структурой. Вторая это рационалистическая теория, которая предполагает, что цели акторов определяются максимизацией полезности в погоне за его/ее собственными интересами».

И, наконец, определение Патнэма.

«Для Патнэма социальный капитал относится к свойствам общественных организаций, таких как сети, нормы и доверие, которые облегчают деятельность и сотрудничество в целях взаимной выгоды. Предположение Коулмана проявилось в уверенности Патнема, что социальный капитал имеет качество, которое может быть посредником межличностного сотрудничества. Как он выразился, «работать вместе проще в обществе, благословенном значительным запасом человеческого капитала». По мнению Патнема, такая особенность может рассматриваться как общая черта до такой степени, что может стать автоматически соизмеримой между городами, регионами и даже странами».

Мы видим, что Патнэм включает в социальный капитал «особенности социальной организации, такие как сети, нормы и доверие, которые содействуют действиям и кооперации для общей пользы». Включая нормы в социальный капитал, Патнэм вторгается в область институциональной теории, и это закономерно.

Очевидно, что социальные институты определяют значительную часть социальных связей и позиций, оказываясь переплетенными с социальным и человеческим капиталом.

Во всем множестве работ, посвященных исследованию человеческого капитала, как ни странно, почти никакого внимания не уделяется тому, откуда он происходит и каков он по содержанию. Преобладают количественные методы оценки по продолжительности обучения безотносительно к его содержанию, физика это или схоластика (например, исследование [12] *(de Pleijt, 2011)*, в котором рассматривается роль человеческого капитала в экономическом развитии Англии в период с 1307 по 1900 годы; оценки строятся на изучении сроков и уровня обучения). Может показаться удивительным, что в XX веке продолжительность высшего образования заметно сократилась по сравнению с XVIII.

Но содержание большей части высшего образования в 1700-х было совершенно иным; это была история древнего мира, латинский и греческий язык, богословие и т.д., в отличие от естественных наук и математики в настоящее время; даже при длительном времени, затраченном на обсуждение структуры ада, отдача от этого намного меньше, чем от изучения сопромата.

В действительности большая часть человеческого капитала – это элементы культуры (культурного капитала) данного общества, усвоенные индивидом. И эта культура радикально отлична в разные времена и в разных странах.

Понятие «культурный капитал» ввел в социологию Пьер Бурдье. Он выделял три состояния культурного капитала: воплощенный (embodied), объективированный (objectified) и институционализированный (institutionalized) [13] *(Bourdieu, 1986)*.

Воплощенный культурный капитал – это запечатленная в теле человека часть культуры, надолго запомненная в результате обучения, которое требует усилий и, таким образом, связано с инвестициями усилий обучающегося. Очевидно, это состояние совпадает с тем, что формулируется как человеческий капитал [13] *(Bourdieu, 1986)*.

В объективированном состоянии культурный капитал воплощен в материальных предметах и средствах (письменных документах, картинах, памятниках, инструментах и т.д.) и может передаваться материально, а также обмениваться и продаваться.

Институционализированное состояние реализуется за счет присвоения субъекту академических квалификаций, юридически гарантированных и формально независимых от личности их обладателя [13] *(Bourdieu, 1986)*.

Человек усваивает при посредничестве учителей формализованные до образовательных стандартов научные знания (арифметика, грамматика, физика, биология и т.д.), знания о социальных институтах (включая религию) плюс характерные для этой цивилизации представления о мире и обществе.

Индивид получает (встраивает в себя – embodied state, по Бурдье) те части культурного капитала, которые нужны для деятельности в его социальной страте, образованной социальными связями и характерным для нее социальным капиталом.

Интересно при этом, что человеческий капитал характеризуется во всех исследованиях скалярной величиной, и размер его как бы не зависит от социально-экономической среды, в которой существует его носитель. Хотя ясно, что большой человеческий капитал специалиста по атомной энергетике будет бесполезен, если он вдруг окажется в племени, затерянном в африканских лесах, а умения следопыта из этого племени не принесут ему доходов в мегаполисах. Вероятно, в более продвинутой экономической теории капитал будет представляться не скалярной величиной, а вектором [14] *(Poddyakov, 2012)*, тензором [15, p. 24] *(Pasetta, 2005)* или векторным элементом алгебры Копфа [15, p. XVI, 23, 38] *(Pasetta, 2005)*.

С другой стороны, культурный капитал создается в конечном счете также индивидами, хотя и далеко не всеми. То есть имеем цикл (*рис. 1*), похожий на известный цикл воспроизводства обычного капитала.

Принципиальное отличие состоит в том, что все индивиды, получающие реальный или финансовый капитал, должны вносить вклад в его воспроизводство; в отличие от этого неосязаемый (intangible) капитал всех видов может бесплатно или же за плату, возмещающую расходы на передачу капитала (тиражирование и обучение), но не возмещающую затраты на создание этого капитала, раздаваться всем, а воспроизводиться немногими.

Дело, конечно, в том, что тиражирование и распространение однажды созданного знания требует сравнительно небольших затрат и не уменьшает его накопленное количество (тезаурус). Таким образом, даже если все члены общества потребляют общий культурный капитал и лишь немногие вносят в него вклад, он все равно постепенно увеличивается.

Это позволяет нам рассмотреть взаимодействие человеческого, социального, культурного и других неосязаемых видов капитала в новом контексте.

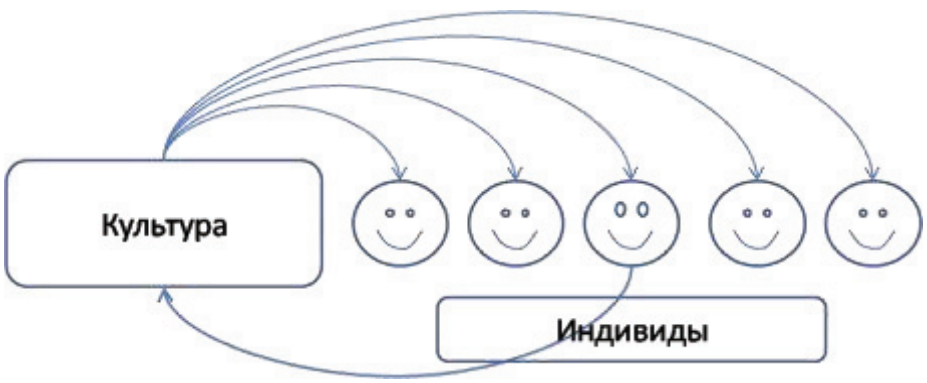

Рисунок 1. Цикл воспроизводства культурный – человеческий капитал.
Источник: составлено автором

Будем исходить из того, что общество – это самовоспроизводящаяся и саморазвивающаяся идеоматериальная система, состоящая из людей, домашних животных и растений, артефактов (искусственно созданных предметов) и идей [16, с. 98-99] *(Sukharev, 2008)*.

Люди как биологические существа воспроизводятся естественным путем из вещества окружающей природы и на основе генетической информации, где записано, какую конструкцию (тело человека) создавать из него. Так же воспроизводятся культурные животные и растения.

Вещество для создания артефактов берется также в окружающей природе, но где хранится информация об их конструкции?

Она хранится в разных местах, прежде всего, в мозгу людей, имеющих знания. Но со временем эти знания во все большей степени начинают храниться в специальных артефактах: книгах, рисунках, чертежах и т.д. Если информацию о том, как делать каменные топоры, вполне можно удержать в одной голове, то создание корабля – всех его деталей, деревянных и металлических, парусов и канатов – требует знаний, хранящихся в уме множества человек. Что же говорить о создании современных самолетов или атомных подводных лодок, для описания которых используются сотни килограмм чертежей и текстов?

Большая часть идей, необходимых для воспроизводства общества, описывает не артефакты, а организацию самого общества (которая, вообще-то, сама по себе артефакт). Как решать проблемы в отношениях между людьми и управлять социальным движением (социальные институты), как устроена армия, суд, государство, наука, медицина и т.д. Вся эта информация хранится в мозгу специально обученных людей и огромном количестве документов.

Уместно вспомнить идею Э. Хатчинса о распределенном мышлении [17] *(Hutchins, 1995)*. Исследуя управление кораблем, он пришел к выводу, что мыслительный процесс при этом осуществляется несколькими людьми, реализующими части общего моделирования текущей и желательной ситуации в коммуникации друг с другом, и комплектом артефактов (компас, эхолоты, карты и т.д.).

Распространим эту идею на профессиональное или региональное сообщество, на государство, на цивилизацию. Вспомним, что в основе знаний о конструировании кораблей или электростанций лежат знания о физике, химии, математике и т.д.

Посмотрим на науку не как на набор идей или текстов, а как на систему, включающую ученых, книги и журналы, научные приборы, музеи и компьютеры, и увидим, что знания добываются только при согласованной работе всех этих элементов.

Мы видим огромную к нашему времени органическую систему идей, все части которой связаны. Так, знания по биологии или медицине на сегодня основываются на применении идей из физики, химии, наук об информации. Эта система имеет множество внутренних подсистем, таких как науки, право, военное и инженерное дело, агрономия и т.д.

И все эти системы должны воспроизводить себя в новых людях, замещающих старые поколения, и новых документах.

Всякая система идей существует, только если способна овладевать новой материей в достаточных количествах и организовывать ее в свои формы. Вследствие высокой неопределенности эволюционных процессов движение системы идей в материи всегда может прерваться из-за непредусмотренных внешних причин. Страховкой от гибели служит создание множества копий исходного комплекса идей. Поэтому главная цель самовоспроизводящейся системы – овладеть наибольшим количеством материи. Эта цель резюмируется в инстинкте самосохранения – основном инстинкте самовоспроизводящихся систем.

Инстинкт самосохранения – это фундаментальная установка, верифицированная всем эволюционным процессом. Представим себе, что какая-то из самовоспроизводящихся систем не стремится к самосохранению. Ясно, что такая система быстро исчезнет.

Поскольку значительная часть социально-экономической системы искусственная, то одной из главных задач является эффективная экономика, как подсистема общества, воспроизводящая конструкции артефактов из подручной материи.

Инстинкт самосохранения большого общества имеет следующую структуру. На индивидуальном уровне, доставшемся обществу в наследство от биологической стадии эволюции, это инстинкт личного самосохранения. Он обеспечивает сохранение биологической особи, которой является человек, охраняет его от опасностей и вынуждает искать средства для поддержания существования. Дополненный половым инстинктом, он ведет к биологическому самовоспроизведению. Над этими биологическими инстинктами надстраивается уже социальный принцип сохранения семьи, дополненный биологическим инстинктом охраны потомства.

Еще выше надстроен принцип сохранения племени (первичного социума), включающий достаточно сложные идеи сохранения обычаев, языка, культуры, рутин, институтов. Развитием принципа сохранения племени и надстройкой над ним является принцип сохранения большой общности людей – страны или государства. Он включает в себя уже очень сложные идеи территориальной целостности, принципов устройства общества, сбережения народа, сохранения места в мировом сообществе.

Все эти идеи не были придуманы каким-то одним гениальным человеком. Они изобретались в разных сообществах на протяжении многих тысяч лет и подвергались отбору в исторической конкуренции сообществ за территорию и за людей.

Все вместе они составляют культуру общества, сумму всех идей (включая т.н. «неявные» знания), или, еще шире, идеальную часть социально-экономической системы можно назвать ее «ноосферой», по определению Вернадского.

Является ли ноосфера капиталом в каком-то из своих измерений? Вероятно, в той мере, в какой земное человечество использует рыночную экономику. Потому что развитие ноосферы требует от человечества инвестиций и может участвовать в созда-

нии материальных благ. При этом до возникновения рынка и после его исчезновения ноосфера не имеет стоимостного измерения.

Действительно, мировые расходы на НИОКР превышают триллион долларов в год [18] *(Rodionova, Kokuytseva, Galkin, 2013)*, причем значительная часть исследований заканчиваются неудачей. Но доход от суммы знаний человечества намного выше; по разным оценкам, валовой продукт мира превышает 75 трлн долл. Очевидно, без этих знаний он был бы в десятки раз меньше, следовательно, доходность этих вложений невероятно велика.

С другой стороны, большая часть ноосферы, если понимать ее как сумму знаний, создана на нерыночных принципах. Миллионы творцов и изобретателей внесли свой вклад практически бесплатно. И распространение значительной части знаний происходит на нерыночной основе; мы не платим за арифметику, законы Ньютона, таблицу Менделеева, за древнегреческие идеи о демократической системе власти, за римское право.

Возвращаясь к представлению об обществе как самовоспроизводящейся системе, мы можем видеть, что это система особого рода. Она имеет две большие составляющие: материальную и нематериальную (знания, культура и множество других идеальных компонентов).

Будем называть такие системы идеоматериальными. Простым примером такой системы является компьютер. Даже если вся его материальная часть (hardware) в полном порядке, он все равно не будет выполнять нужные нам задачи, пока в него не загружена операционная система и прикладные программы, а они нематериальны.

То есть идеоматериальная система нормально функционирует, только если имеются и материальные, и нематериальные элементы, причем соответствующие друг другу: программы от одного компьютера могут не работать на другом.

Но компьютеры (пока) не воспроизводят себя. Общество же должно воспроизводить все свои элементы, это аутопойетическая система [19] *(Luman, 2004)*. Причем и элементы материальные, и элементы идеальные.

В этом процессе они чередуются в замкнутых циклах. Знания инструктируют, как воспроизводить материальные изделия, но многие из этих изделий необходимы для сохранения и передачи идей. Причем это не обязательно учебники или научные монографии. Это могут быть здания, статуи, картины, музыкальные инструменты. В последнее время во все большей степени мы используем телевизоры, компьютеры, информационные сети.

При этом информационные сети во все большей степени изменяют конфигурацию социальных сетей, вторгаясь в область социального и человеческого капитала. Членство в тех или иных сетевых интернет-сообществах, умение собирать «лайки» и «фолловеров» становится инструментом получения эксклюзивной информации и социальной мобильности.

Такие интернет-проекты, как researchgate.net и academia.edu, служат для обмена научной информацией и квалификацией, повышая человеческий капитал миллионов аспирантов и научных сотрудников.

Движение всех видов неосязаемого (вероятно, более правильно говорить «нематериального») капитала и их превращение друг в друга ускоряется и притом становится все более дешевым.

Провести четкую границу между человеческим, социальным, культурным и другими видами неосязаемого капитала вряд ли возможно. Положение этой границы будет в каждом случае определяться целями и задачами того, кто эти границы проводит.

Поэтому более целесообразно признать все эти виды неосязаемого капитала частью одного большого «нематериального капитала», объединяющего все виды идеальных человеческих и социальных ресурсов, рыночное измерение ноосферы, при этом создав обоснованную систему их классификации, пригодную для разных целей; здесь мы присоединяемся к мнению Л.А. Беляевой [20] *(Belyaeva, 2014)* и Е.Г. Ягупы [21] *(Yagupa, 2011)*. Единственное замечание: вместо того, чтобы использовать определение «нематериальный капитал», стоит обратиться к тысячелетней философской традиции и назвать комплекс всех неосязаемых ресурсов «идеальным капиталом».

Основой такой классификации может быть именно представление о человечестве и составляющих его цивилизациях, нациях, государствах, регионах, корпорациях и других сообществах как самовоспроизводящихся системах. Дополнительные особенности этой системы, задающие «оси координат» для классификации идеальных капиталов: она эволюционирует, она аутопойетическая (воспроизводит свои элементы), она иерархическая.

Приблизительная структура такой классификации представлена в *таблице*.

Таблица

Приблизительная иерархическая классификация видов идеального капитала

Человечество	Цивилизация	Государство	Регион	Корпорация	Семья
Идеальный капитал	культурный	культурный	культурный	культурный	культурный
	социальный	социальный	социальный	социальный	личностный
	когнитивный	когнитивный	когнитивный	когнитивный	когнитивный
	информационный	информационный	информационный	информационный	информационный
	институциональный	институциональный	институциональный	организационный	моральный (?)
	интеллектуальный	интеллектуальный	интеллектуальный	интеллектуальный	интеллектуальный
	организационный	организационный	организационный	организационный	семейный этикет (?)

Источник: составлено автором

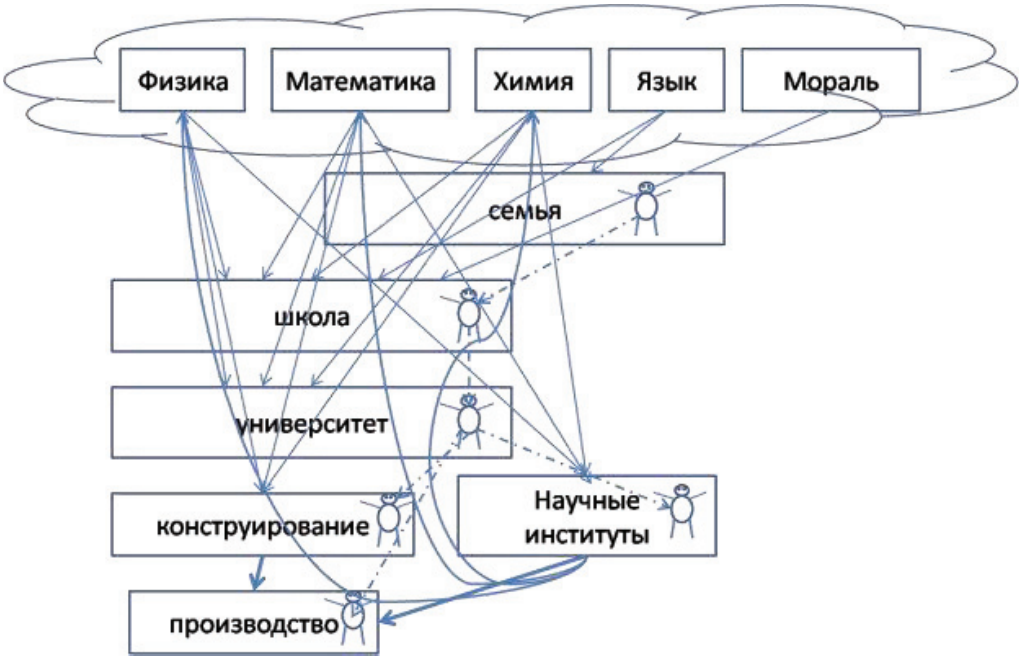

Рисунок 2. Циклы идеального капитала (реализация и расширение).
Источник: составлено автором

«Цивилизация» в этой таблице понимается как наивысшая культурная общность [22, с. 51] *(Khantington, 2003)*; в иерархии мира идей она занимает место между нацией и человечеством. Например, большая часть государств Европы, при всем своем национальном и государственном своеобразии, попадают в «Западную цивилизацию».

Вероятно, каждой ячейке этой таблицы целесообразно присвоить весовой коэффициент, потому что роль каждого из отдельных капиталов в общем различна на различных иерархических уровнях. Например, роль организационного капитала очень высока на уровне корпорации, но намного ниже на уровне цивилизации. Роль социального капитала очень велика на уровне государства, но имеет другой смысл на уровне корпорации и становится незначительной на уровне семьи.

Еще один подход к классификации компонентов идеального капитала это исследование циклов их распространения (реализации, воплощения в людей и артефакты) и расширения (создания новых знаний).

Небольшой и сильно упрощенный фрагмент общей системы циклов идеального капитала приведен на *рисунке 2*.

Заключение

В экономической и социологической науках идет интенсивное развитие целого ряда направлений, связанных с исследованием различных видов нематериального капитала: социального, институционального, организационного, культурного, символического, информационного, интеллектуального, когнитивного и ряда других.

Анализ показывает, что все эти виды капитала не имеют четко выраженных границ и постоянно преобразуются друг в друга. Имеет методологический смысл объединить все эти виды «неосязаемого» или «нематериального» капитала под общим названием «идеальный капитал».

В связи с этим мы считаем, что проблемы развития человеческого капитала должны исследоваться с учетом его связи и взаимодействия с социальным, культурным и другими видами идеального капитала.

Большой интерес имела бы совместная работа с представителями философии, когнитивной науки, антропологии, социологии, в рамках которой возможно более глубокое и разностороннее исследование идеальных процессов (создания, накопления, передачи и использования знаний, обучения) в обществе и экономике.

ИСТОЧНИКИ:

1. Keeley B. Human Capital: How what you know shapes your life. 2007. – 148 p.
2. Corrado C. et. al. Intangible capital and growth in advanced economies: Measurement and comparative results. 2012. – 56 p.
3. Мельников О.Н. Случайно ли наступление эпохи креативной экономики? // Креативная экономика. – 2013. – № 2. – с. 118-126.
4. Nahapiet J. Ghoshal S. Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage // The Academy of Management Review. – 1998. – № 2. – p. 242-266.
5. Hermans J., Lederer T. The paradox of social capital: a look through the individual rationality. CRECIS Working Paper 09/23. [Электронный ресурс]. URL: https://www.uclouvain.be/cps/ucl/doc/iag/documents/WP_23_Hermans_Lederer.pdf.
6. Бочкаева И.В. Взаимодействие социального и человеческого капитала организации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 6. – с. 142-147.
7. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – с. 121-139.
8. The Initiative on Defining, Monitoring and Measuring Social Capital. Social Capital Initiative Working Paper No. 1. The World Bank, April 1998. 30 pp.
9. Rothstein B., Stolle D. Political institutions and generalized trust. / The handbook of social capital. 2008. – 273-302 p.
10. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. – 2002. – № 4. – с. 20-32.

11. Tzanakis M. Social capital in Bourdieu's, Coleman's and Putnam's theory: empirical evidence and emergent measurement issues // Educate. – 2013. – № 2. – p. 2-23.
12. de Pleijt A.M. The Role of Human Capital in the Process of Economic Development: The Case of England, 1307-1900. CGEH Working Paper Series. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cgeh.nl/working-paper-series/.
13. Bourdieu P. The forms of capital. / J. Richardson (Ed.) Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education., 1986. – 241-258 p.
14. Поддьяков А.Н. Матрицы игр человеческого метакапитала: игры на повышение и понижение столяров, грабителей и профессоров // Экономическая социология. – 2012. – № 3. – с. 71-95.
15. Pasetta V. Modeling Foundations of Economic Property Rights Theory: An Axiomatic Analysis of Economic Agreements. 2005. – 227 p.
16. Сухарев М.В. Эволюционное управление социально-экономическими системами. - Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. – 258 с.
17. Hutchins E. Cognition in the Wild. – Cambridge, MA: MIT Press, 1995. – 381 p.
18. Родионова И.А., Кокуйцева Т.В., Галкин М.А. Расходы на научные исследования и лидерство стран в производстве и экспорте высокотехнологичных товаров в XXI веке: мир и Россия // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2013. – № 3. – с. 41-56.
19. Луман Н.Л. Общество как социальная система. – М: Логос, 2004. – 232 с.
20. Беляева Л.А. Нематериальный капитал: к методологии исследования // Социологические исследования. – 2014. – № 1. – с. 36-44.
21. Ягупа Е.Г. Идентификация, формализация и оценка нематериального капитала региона // Транспортное дело России. – 2011. – № 2. – с. 34-37.
22. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 603 с.

REFERENCES:

Belyaeva L.A. (2014). Nematerialnyy kapital: k metodologii issledovaniya [Non-material capital: on the research methodology]. Sociological research. (1). 36-44. (in Russian).

Bochkaeva I.V. (2011). Vzaimodeystvie sotsialnogo i chelovecheskogo kapitala organizatsii [Interaction of organization's social and human capital]. Bulletin of Chelyabinsk State University. 31 (6). 142-147. (in Russian).

Bourdieu P. (1986). The forms of capital NY.

Corrado C. et. al. (2012). Intangible capital and growth in advanced economies: Measurement and comparative results Great Britain: Centre for Economic Policy Research.

Hermans J., Lederer T. The paradox of social capital: a look through the individual rationalityCRECIS Working Paper 09/23. Retrieved from https://www.uclouvain.be/cps/ucl/doc/iag/documents/WP_23_Hermans_Lederer.pdf

Hutchins E. (1995). Cognition in the Wild Cambridge: MIT Press.

Keeley B. (2007). Human Capital: How what you know shapes your life Paris: OECD.

Khantington S. (2003). Stolknovenie tsivilizatsiy [The Clash of civilizations] Moscow: Izdatelstvo AST. (in Russian).

Koulman Dzh. (2001). Kapital sotsialnyy i chelovecheskiy [Social and human capital]. Modernity (social sciences). (3). 121-139. (in Russian).

Luman N.L. (2004). Obschestvo kak sotsialnaya sistema [Society as a social system] Moscow: Logos. (in Russian).

Melnikov O.N. (2013). Cluchayno li nastuplenie epokhi kreativnoy ekonomiki? [Is an Advent of a Creative Economy Accidental?]. Creative economy. 7 (2). 118-126. (in Russian).

Nahapiet J. Ghoshal S. (1998). Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage The Academy of Management Review. 23 (2). 242-266.

Pasetta V. (2005). Modeling Foundations of Economic Property Rights Theory: An Axiomatic Analysis of Economic Agreements Berlin: Springer.

Poddyakov A.N. (2012). Matritsy igr chelovecheskogo metakapitala: igry na povyshenie i ponizhenie stolyarov, grabiteley i professorov [Matrices of Human Metacapital Games: Up and Down Games for Woodman, Robber, and Professor]. Economic sociology. 13 (3). 71-95. (in Russian).

Radaev V.V. (2002). Ponyatie kapitala, formy kapitalov i ikh konvertatsiya [The concept of capital, forms of capital and their conversion]. Economic sociology. 3 (4). 20-32. (in Russian).

Rodionova I.A., Kokuytseva T.V., Galkin M.A. (2013). Raskhody na nauchnye issledovaniya i liderstvo stran v proizvodstve i eksporte vysokotekhnologichnyh tovarov v XXI veke: mir i Rossiya [Expenses on scientific researches and leadership of the countries in production and export of hi-tech goods in the xxi century: world and russia]. ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. (3). 41-56. (in Russian).

Rothstein B., Stolle D. (2008). Political institutions and generalized trust New York.

Sukharev M.V. (2008). Evolyutsionnoe upravlenie sotsialno-ekonomicheskimi sistemami [Evolutionary management of socio-economic systems] Petrozavodsk: KarNTs RAN. (in Russian).

Tzanakis M. (2013). Social capital in Bourdieu's, Coleman's and Putnam's theory: empirical evidence and emergent measurement issues Educate. 13 (2). 2-23.

Yagupa E.G. (2011). Identifikatsiya, formalizatsiya i otsenka nematerialnogo kapitala regiona [Identification, formalization and evaluation of intangible capital in the region]. Transport business in Russia. (2). 34-37. (in Russian).